

DOI 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-178-197

УДК 903.25

Анастасия Игоревна Зотова

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0009-0004-4705-6084

E-mail: nastya_zotova_1999@bk.ru

Обзор находок бусин из бивня мамонта на верхнепалеолитических памятниках центра Русской равнины

АННОТАЦИЯ. Исторически сложилось так, что, в отличие от предметов фигуративного искусства, мелким изделиям из кости и бивня мамонта, в том числе бусам, исследователи памятников верхнего палеолита уделяли незначительное внимание. На сегодняшний день отсутствуют единый свод бусин из бивня мамонта и унифицированные критерии их описания. Массовый характер и сохранность бусин, пуговиц, пронизок и др. *in situ* позволяют подробно изучить не только отдельные элементы, но и составные украшения, выявить последовательность использования бусин различных форм и размеров, реконструировать внешний облик костюма, закономерность стилевых и культурных особенностей верхнего палеолита. В рамках данного исследования проделана комплексная работа по систематизации и изучению украшений из бивня мамонта эпохи верхнего палеолита центра Русской равнины. Обработаны опубликованные материалы и музейные коллекции по 18 археологическим памятникам, расположенным во Владимирской, Воронежской, Курской, Липецкой, Брянской и Черниговской областях, учтены находки: 19 081 единица украшений из бивня мамонта, как целые, так и фрагментированные. Сформированная база данных позволяет перейти к основной задаче — созданию свода различных по форме и размерам элементов наборных украшений из бивня мамонта из памятников верхнего палеолита центра Русской равнины. Результаты работы служат фундаментом для дальнейшего, более глубокого изучения этой категории археологических источников и намечают путь для перспективных типологических, технологических и трасологических исследований. Обзор полученных материалов представлен в данной статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бусины, украшения, бивень мамонта, верхний палеолит, Русская равнина

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зотова А. И. Обзор находок бусин из бивня мамонта на верхнепалеолитических памятниках центра Русской равнины. *Кунсткамера*. 2026. 1 (31): 178–197. DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-178-197

Anastasiia Zotova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0009-0004-4705-6084
E-mail: nastya_zotova_1999@bk.ru

Review of Mammoth Tusk Beads from the Upper Paleolithic Sites in the Central Russian Plain

ABSTRACT. Historically, unlike figurative art objects, small artifacts made of bone and mammoth tusk, including beads, have received little attention from researchers of Upper Paleolithic sites. To date, there is no comprehensive catalog of mammoth tusk beads nor unified criteria for their description. The abundance and in situ preservation of the beads, buttons, tubular beads, and other ornaments allow for a detailed study of not only individual elements, but also composite decorations. This enables researchers to identify the sequence in which beads of various shapes and sizes were used, reconstruct the appearance of garments, and discern patterns of stylistic and cultural features specific to the Upper Paleolithic. This research involved a comprehensive effort to systematize and study mammoth ivory ornaments from the Upper Paleolithic period of the central Russian Plain. Published materials and museum collections from 18 archaeological sites located in the Vladimir, Voronezh, Kursk, Lipetsk, Bryansk, and Chernihiv regions were processed. As a result of this work, 19,081 mammoth ivory ornaments, both complete and fragmented, were documented. The compiled database allows us to proceed on to the main objective: the creation of a corpus of composite ornament elements made from mammoth tusk, varying in shape and size, from Upper Paleolithic sites in the central Russian Plain. The results of the work serve as a foundation for further, more in-depth study of this category of archaeological sources and pave the way for prospective typological, technological and traceological studies. An overview of the collected materials is presented in this article.

KEY WORDS: beads, ornaments, mammoth tusk, Upper Paleolithic, Russian Plain

FOR CITATION: Zotova A. Review of Mammoth Tusk Beads from the Upper Paleolithic Sites in the Central Russian Plain. *Kunstkamera*. 2026. 1 (31): 178–197. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1 (31)-178-197

ВВЕДЕНИЕ

Обработка твердого органического материала играла важную роль в верхнем палеолите. Кости различных животных, рога копытных, бивень мамонта и иные костеподобные материалы являлись одним из основных ресурсов первобытного человека для изготовления орудий и предметов украшения. Ключевые причины их широкого использования — доступность сырья и уникальные поделочные качества. Изделия из кости и бивня часто имеют степень сохранности, достаточную для изучения костяного инвентаря современными методами, включая трасологические исследования (Семенов 1968: 128).

Предметы искусства малых форм являются самостоятельным видом археологического источника. Традиционно внимание уделяется фигуративному искусству (антропо- и зооморфным скульптурам). Однако к предметам искусства относятся и бусины из бивня мамонта, которые носили как по отдельности, так и в составных украшениях.

Около 45 тыс. л. н., в верхнем палеолите, началось распространение *Homo sapiens sapiens* по территории Европы. Это время ознаменовалось появлением традиции изготовления украшений из органических материалов, таких как зубы и кости животных, раковины, окаменелости, которые носили на теле или прикрепляли к одежде (Хлопачев, Базилович 2024: 26).

Примерно 30 тыс. л. н. появились бусины из бивня мамонта сложной формы, подражавшей зубам животных и раковинам (White 1993; Хлопачев 2006: 112; Житенев 2017: 117). Бусины — это унифицированный археологический источник, имеющий массовый характер. Они вариативны по форме и миниатюрны по размеру (Хлопачев, Базилович 2024: 28). В нашем исследовании рассматриваются бусины до 2,2 см и бусины-подвески до 6 см в длину.

В начальном верхнем палеолите при изготовлении украшений стал использоваться прием имитации, который получил широкое распространение на территории Евразии в раннюю пору этого периода. Имитация — это «реалистическое объемное воспроизведение естественных объектов (раковин, зубов, костей и т. д.) в ином материале (бивень, кость, камень, глина)». Продвижение этой техники шло синхронно с развитием составных украшений (Житенев 2017: 117–118).

Первые предметы палеолитического искусства из бивня мамонта на территории Русской равнины обнаружены Ф. К. Волковым на Мезинской стоянке в 1908 г. (Волков 1911: 262). В дальнейшем бусины из бивня мамонта (далее — ББМ) найдены на большом количестве памятников верхнего палеолита, в том числе на Русской равнине, простирающейся с запада на восток от Судет и Карпат до Уральских гор, с севера на юг от Баренцева до Черного моря.

Для исследования выбраны памятники центральной части Русской равнины в пределах европейской части России и севера Украины. Рассмотрены археологические объекты следующих территориальных образований: Владимирской (Сунгирь), Воронежской (Костенки и Борщеве), Курской (Авдеево), Липецкой (Гагарино) и Брянской (Хотылево 2, Юдиново, Супонево, Тимоновка 1, Елесеевичи 1) областей (все — Россия), а также Черниговской области Украины (Пушкари 1 и Мезин). Для наглядности составлена карта рассматриваемых памятников ранней, средней и поздней поры верхнего палеолита на территории центральной части Русской равнины (рис. 1, см. вклейку).

ДАННЫЕ ПО БУСИНАМ ИЗ БИВНЯ МАМОНТА. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

К настоящему моменту имеется ряд обобщающих трудов по искусству верхнего палеолита. Первая сводная работа подобного рода — «Палеолитическое искусство на территории СССР» З. А. Абрамовой (1962), — в которой дан анализ предметов и украшений этого периода, остается актуальной и сегодня. В ней автор впервые выделяет категорию ББМ. Следует отметить, что исследователи палеолита (З. А. Абрамова, А. К. Филиппов и Л. А. Яковлева) занимались преиму-

щественно изучением фигуративного искусства. Проявления абстракции и символизма в искусстве палеолита, в том числе ББМ, изучались существенно реже. Бусины в публикациях чаще всего описывались лишь в качестве составляющей археологического комплекса (Рогачев 1955; Ефименко 1958). Значительный вклад в изучение ББМ внесли ученые-трасологи, подробно проанализировавшие методы и приемы изготовления составных украшений из Сунгиря (Семенов 1968; White 1993). Среди подобных исследований следует выделить монографию Г. А. Хлопачева (2006), в которой приведены подробная информация об украшениях и заготовках из бивня мамонта на различных стоянках и большой объем иллюстративного материала.

Статья написана с опорой на опубликованные данные и коллекции. Ключевой проблемой остается отсутствие единой системы описания, во многих изданиях нет иллюстраций предметов, а также отсутствуют сведения об их количестве и размерах. Так, для П. П. Ефименко (1958) при описании украшений основным критерием являлась форма изделий, З. А. Абрамова (1962) придавала большое значение пропорциям изделий (размеру, месту крепления, сечению), тогда как О. Н. Бадер в основу двух своих классификаций положил интуитивное прочтение геометрии формы и определение способа крепления изделия (Бадер 1966; 1978). Опираясь на материалы своего отца, Н. О. Бадер с целью реконструкции внешнего облика одежды при составлении классификации отталкивался от расположения бусин относительно тел погребенных. Кроме того, он установил, что размер бусин имел особое значение, поскольку для декорирования элементов костюма использовались бусины разного размера (Бадер 1998). Наконец, классификация сунгирских бус в версии Хлопачева основана на размерах, пропорциях, ритмике использования бусин в составных украшениях и технике изготовления изделий (Хлопачев, Базилевич 2024).

Таким образом, полного свода миниатюрных украшений из бивня мамонта на сегодняшний день не существует. Цель исследования состоит в устранении данного пробела путем систематизации и разработки единого подхода к анализу различных по форме и размерам элементов наборных украшений из бивня мамонта (бусам).

Статья построена по хронологическому и географическому принципам (в соответствии с современным административно-территориальным делением). Наиболее существенны, с нашей точки зрения, следующие критерии: датировка памятника (по C^{14}), культурная атрибуция, тип изделия (пронизка, пуговица-нашивка, бусина, подвеска), способ крепления (отверстие или перехват) и место прикрепления, наличие декора, форма изделия, размер и количество (см. табл.). Среди ББМ на основании формы выделены следующие категории: бусины-имитации (подвеска-имитация рудиментарного клыка и когтевидная поделка с отверстием), устойчивые формы (подпрямоугольные, подовальные, подокруглые), изделия индивидуальной формы (например, серповидная, бабочковидная, восьмеркообразная и др.), пронизки. Их отличает также контекст обнаружения, поскольку имеются находки как из закрытых (погребальные комплексы в Сунгире), так и из открытых (культуросодержащие отложения различных памятников) комплексов. Существенным оценочным признаком является массовость находок (многочисленные vs единичные).

РАННЯЯ ПОРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Костенки 17** расположена на второй надпойменной террасе р. Дон, между Покровским и Аносовским логами. Памятник открыт в 1953 г. П. И. Борисковским (Абрамова 1962: 27). Второй культурный слой стоянки датируется 36–35 тыс. л. н. (Бессуднов и др. 2022: 54). В нем обнаружена пронизка из бивня мамонта размерами $13 \times 11 \times 1,3$ мм. Изделие имеет форму кольца, приплюснутого с одной стороны. Поверхность пронизки заполирована в связи с длительным ношением или при изготовлении (Бессуднов и др. 2022: 58–61).

Стоянка **Костенки I** находится в с. Костенки, на правом склоне Покровского лога, в 35 км южнее г. Воронежа (Ефименко 1958: 12). Памятник открыл И. С. Поляков в 1879 г. Изучение третьего культурного слоя стоянки (32–28 тыс. л. н.) проводилось в 1951 г. под руководством А. Н. Рогачева. При раскопках обнаружена «пуговица-нашивка подокруглая» размерами 1,1×1,1 см (Верхний палеолит... 2016: 157). З. А. Абрамова называет поделку плоской бусиной «четырёхугольной формы с закругленными углами» (1962: 23). Пуговица по форме и размерам аналогична сунгирским бусинам (Гаврилов, Хлопачев 2025: 13).

Стоянка **Костенки 14** (Маркина гора) расположена на «овражном мысу, образованном основным руслом Покровского лога и его древним ответвлением — Ермишиным логом» (Абрамова 1962: 26). Стоянка открыта П. П. Ефименко в 1928 г. Во время раскопок второго культурного слоя (около 29–27 тыс. л. н.) обнаружены две бусины из бивня мамонта с отверстиями в центре, выполненными в технике сверления (Синицын 1998: 3). Размеры первой бусины составляют 1,0×0,6×0,3 см, второй — 0,8×0,4×0,2 см (У истоков искусства... 1979: 8).

Также найдены различные подвески трех типов (Синицын 1998: 3). Первый — коническая подвеска (4,0×1,1×0,4 см) с отверстием из бивня мамонта с орнаментом в виде поперечных параллельных нарезок и обломанным ушком. Второй тип — фрагмент трапециевидной подвески (1,5×1,2×0,8 см) из бивня мамонта. Третий — плоская подвеска неправильной формы (1,7×1,0×0,1 см). Кроме того, найдены «заготовка подвески (?) с намеченными, но непросверленными отверстиями» размерами 0,8×0,2 см и два обломка подвески: один (1,4×0,9×0,2 см) — украшенный по краю нарезкой обломок плоской подвески неправильной формы, второй (1×0,5 см) — без декора (У истоков искусства... 1979: 7–8).

Стоянка **Костенки 8** (Тельманская) расположена в с. Александровка, в приустьевой части Александровского лога (Костенки 8... 2025: 22). Памятник открыт в 1936 г. местным жителем А. Е. Фокиным, археологические исследования стоянки проводил А. Н. Рогачев (Человек и мамонт... 2019: 163). Тельманская стоянка — многослойный памятник верхнего палеолита, состоящий из шести слоев (Костенки 8... 2025: 13). Второй слой по радиоуглеродному методу датирования относится к 27,7–21,9 тыс. л. н. (Костенки 8... 2025: 267–268). В нем обнаружено 12 плоских круглых бусин диаметром около 0,8 см, с одним отверстием для нанизывания, расположенным ближе к краю изделия, у одной бусины — два отверстия по краям (Костенки 8... 2025: 115–118).

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Сунгирь** располагается на р. Клязьме, рядом с с. Боголюбово и г. Владимиром (Бадер 1966: 5). Палеолитические Сунгирские погребения, где ББМ обнаружены в большом количестве *in situ*, не имеют аналогов в России; их расположение позволяет реконструировать внешний вид костюма погребенных и ритмику бусин при составлении персональных наборных украшений (Хлопачев, Базилевич 2024: 24, 28).

Сунгирский комплекс объектов относится к концу ранней поры верхнего палеолита и датируется 30–27 тыс. л. н. С 1956 по 1977 г. исследование памятника проводилось под руководством О. Н. Бадера (Хлопачев, Базилевич 2024: 28–29). Первоначально он нашел бусины в культурном слое стоянки, в 1964 г. обнаружил погребение мужчины, в 1969 г. — парное захоронение мальчиков-подростков (Гаврилов, Хлопачев 2025: 8).

Расположение ББМ относительно костяка объясняется тем, что низки из бусин были пришиты к одежде погребенных (Бадер 1998: 98–103). Общим элементом костюма были головные уборы, расшитые бусинами; нательные рубахи спереди и на спине украшены горизонтальными рядами пронизок, а нательные штаны и высокие сапоги декорированы вертикальными сериями изделий из бивня. Стяжки брюк в области колен украшены ББМ (Хлопачев, Базилевич 2024: 33).

К настоящему моменту существуют четыре основные классификации сунгирских бусин. Первая представлена О. Н. Бадером в исследовании «Археология стоянки Сунгирь» (1966), в котором рас-

смотрены материалы из раскопок 1956–1959 гг., т. е. ранее открытых погребений, поэтому первая классификация основана на находках бусин из культурного слоя. Среди 15 обнаруженных изделий О. Н. Бадер выделил три типа: плоские короткие прямоугольные бусины (12,0×8,0×4,0 мм) с отверстием в уплощенном конце изделия; крупные бочкообразные уплощенные бусины с отверстием в центре (13,0×7,0×5,0 мм); малые бочкообразные бусины (6,0×4,0×2,5 мм) — разновидность второго типа. При изготовлении бусин второго и третьего типов в центральной части с двух сторон изделия делали симметричные насечки для облегчения просверливания отверстия (Бадер 1966: 37).

Вторая классификация представлена в монографии О. Н. Бадера «Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка» (1978), в которой рассматривается уже порядка 10 тыс. бусин из раскопок 1956–1970 гг., как из культурного слоя, так и из погребений. На этом материале ученый также выделил три типа бусин. Самый распространенный — первый тип (второй по классификации 1966 г.) — прямоугольные в разрезе, с закругленными углами, симметричными надрезами по бокам в центральной части и отверстием в центре, цилиндрической и уплощенной формы. Вторым тип (третий по классификации 1966 г.) является подтипом первого и представлен более округлыми и миниатюрными изделиями. Третий тип — бусины-подвески, уплощенные с одного конца, в котором проделано отверстие (Бадер 1978: 169). Третья классификация предложена Н. О. Бадером с опорой на типологию отца, однако описание изделий уже включало членение по размерам, анализ ритмики использования бусин различного типа при построении украшений на одежде, головном уборе и обуви (Бадер 1998: 162–163).

Г. А. Хлопачев сформулировал иную, более разветвленную классификацию (Хлопачев, Базилевич 2024), в которой учтены бусины прямоугольной в сечении формы с отверстием в центре, имеющие надрезы по широким поверхностям; плоские бусины округлой или овальной формы с отверстием в центре; так называемые «корзиновидные» или каплевидные; плоские прямоугольные бусины с отверстием в центре. Кроме того, он выделяет пятый тип — бусины индивидуальной формы (серповидные и в форме цветка клевера). Основная часть бусин происходит из погребений, однако около 200 экземпляров обнаружено в культурном слое. В общей сложности на Сунгирской стоянке найдено 12 050 бусин (Хлопачев, Базилевич 2024: 24–25, 30).

Каплевидный, или «корзиновидный», тип бусин (третий по Г. А. Хлопачеву), по мнению В. С. Житенева, является имитацией редуцированного клыка оленя. Массовый характер материала позволяет проанализировать трансформацию формы бусинки от детального подражания клыку до его схематического изображения (Житенев 2017: 118–119).

СРЕДНЯЯ ПОРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Борщево 5** расположена на второй террасе, в приустьевой части Борщевского лога. Памятник открыт в 1998 г. С. Н. Лисицыным. Первый культурный слой датируется 25,1–14,0 тыс. л. н. При его раскопках были найдены пуговицы с перехватами (Человек и мамонт... 2019: 172–174, 192).

В первом культурном слое **стоянки Костенки 8** (24,2–22,0 тыс. л. н.) обнаружены три подвески, изготовленные из бивня мамонта. Изделия имеют овальную форму, достаточно массивные (2,6–3,0×1,2–2,0×0,7–1,2 см), с крупным отверстием. Найдено еще одно подобное по форме и размерам изделие без отверстия, которое может быть интерпретировано как заготовка подвески (Костенки 8... 2025: 65).

Первый культурный слой **стоянки Костенки 1** датируется 23–21 тыс. до н. э. (Человек и мамонт... 2019: 192). В 1980–1984 гг. (раскопки Н. Д. Праслова) на территории второго жилого комплекса стоянки обнаружены пять пуговиц-нашивков из бивня мамонта разной формы. Первая пуговица подпрямоугольная (1,2×0,5×0,35 см), имеет поперечную выемку и отверстие в средней

части. Вторая пуговица подовальной формы (1,2×0,65×0,4 см), с поперечной выемкой и отверстием. Третья — подпрямоугольная (1,45×0,6×0,4/0,2 см), один конец украшения уплощен и имеет отверстие (Верхний палеолит... 2016: 158–161).

Последние две пуговицы отличаются более сложной формой. Четвертая — симметричная бабочковидная (1,4×0,7×0,3 см), с поперечной выемкой и отверстием в центре. Пятая пуговица асимметричная (1,7×0,8×0,4 см), один из ее концов веерообразный, на втором округлом конце — круглое отверстие (Верхний палеолит... 2016: 161–162). Ефименко интерпретирует это украшение как восьмеркообразную подвеску, имитирующую «миниатюрную косточку естественного происхождения» (1958: 322).

Помимо пуговиц, были обнаружены три подвески. Две украшены и похожи на концевые фрагменты обручей для головы. Отличие этих предметов от обручей заключается в толщине изделия и механической обработке места облома (заглаживание). Размеры первой — 4,3×1,5×0,4 см, второй — чуть меньше. Ефименко и Абрамова интерпретируют эти поделки из бивня как подвески (Ефименко 1958: 321–322; Абрамова 1962: 21). Третья подвеска (3,7×1,5×0,8 см) — экземпляр с когтевидным выступом (Верхний палеолит... 2016: 172).

Стоянка **Костенки 4** (Александровка) расположена в с. Александровка, на стыке Александровского и Бирючьего логов у р. Дон. Памятник открыт С. Н. Замятниным в 1927 г. (Рогачев 1955: 9). Первый слой стоянки датируется 23–21 тыс. л. н. (Желтова 2008: 48). В ходе раскопок восточного жилища обнаружены изделия из бивня мамонта с перехватами в центре для привязывания или пришивания. Рогачев в монографии называет эти крошечные (0,5×0,2 см) поделки «застежками»; всего найдено 132 шт., из них 41 целое изделие и 91 обломок (Рогачев 1955: 84). Абрамова описывает их не только как застежки, но и как бусинки (1962: 25). В каталоге «Верхний палеолит...» рассматриваемые украшения характеризуются как «пуговицы-нашивки цилиндрические» (Верхний палеолит... 2016: 163). Авторы коллективной монографии «Человек и мамонт в палеолите Европы» интерпретируют эти костяные поделки как «пуговицы-застежки с перехватами» (2019: 169). Существует несколько гипотез использования застежек: их могли нашивать за перемычку к одежде как бисер или обвязывали вокруг, соединяли между собой и носили как бусы.

Стоянка **Костенки 21** (Гмелинская) открыта в 1956 г. Н. Д. Прасловым. Палеолитический памятник находится на первой надпойменной террасе р. Дон. Третий культурный слой стоянки датируется 22–21 тыс. л. н. и богат костяным инвентарем (Аникович и др. 2008: 201). В ходе его раскопок в первом комплексе обнаружены две овальные подвески из бивня (Человек и мамонт... 2019: 182). Первая имеет отверстие, размеры изделия — 2,4×1,5×0,2 см. Вторая представляет собой обломок (1,9×1,2×0,2 см), декорированный поперечной штриховкой (У истоков искусства... 1979: 14). Во втором комплексе найдены плоские подвески «камбаловидной формы» (Аникович и др. 2008: 205).

Стоянка **Костенки 11** (Аносовка 2) расположена «на второй террасе в приустьевой части Аносова лога», в 50 км южнее г. Воронежа (Человек и мамонт... 2019: 179). Археологические исследования стоянки возглавил А. Н. Рогачев (Ахметгалеева, Дудин 2017: 31). Культурный слой 1а датируется 19,9–12,0 тыс. л. н. и относится к концу развитой поры верхнего палеолита (Диннис и др. 2017: 62). В ходе раскопок обнаружена бусина из бивня мамонта (0,95×0,55×0,3 см) с перехватом (Ахметгалеева, Дудин 2017: 36).

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Хотылево 2** находится на правом берегу р. Десны, рядом со с. Хотылево, в 18 км от г. Брянска (Абрамова, Григорьева 1997: 116). Памятник открыт в 1967 г. Ф. М. Заверняевым (Хлопачев 2006: 90). Стоянка датируется 24,2–21,9 тыс. л. н. (Абрамова 2010: 235). При раскопках найдена подвеска-имитация в виде клыка, изготовленная из бивня мамонта (Хлопачев 2006: 91, табл. 5).

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Гагарино** расположена на левобережье Дона, выше впадения в него р. Сосны, у д. Гагарино. Памятник открыт в 1926 г. С. Н. Замятниным (Человек и мамонт... 2019: 128). Стоянка датируется 22–21 тыс. л. н. (Хлопачев 2006: 111). В ходе раскопок жилища обнаружены три подвески из бивня мамонта, по форме подражавшие рудиментарному клыку оленя. Первая из них — хорошо сохранившееся изделие уплощенно-овальной формы размерами 2,5×1,5×0,5 см, в профиль изогнута, с отверстием в узкой части. У второй, размерами 2,2×1,3×0,7 см, отверстие для крепления обломано. Размеры третьего изделия не указаны. По мнению Л. М. Тарасова, эти изделия носили как самостоятельные подвески-амулеты (1979: 119).

Украшениям, найденным на памятнике, в монографии «Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы» посвящена целая глава (Тарасов 1979). Более того, исследователь отмечает наличие у первобытного человека «чувства эстетического восприятия, понятия о красоте» (Там же: 118).

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Авдеевская стоянка расположена на левом берегу р. Рагозны (приток р. Сейм), в окрестностях д. Авдеево, в 40 км от г. Курска (Воеводский 1949: 132). На данный момент стоянка находится на левом и правом берегах Рагозны из-за изменения русла реки (Воеводский, Алихова-Воеводская 1950: 7–8). Памятник открыт в 1941 г. сотрудником курского музея В. И. Самсоновым после находки бивня мамонта местным жителем (Абрамова 2010: 236). Полноценные раскопки начались в 1946 г. под руководством М. В. Воеводского (Гвоздовер 1950: 17).

Предполагается, что стоянка появилась в период миграции первобытного человека во время валдайского оледенения около 22 тыс. л. н. (Абрамова 2010: 237; Булочникова 2012: 37). На 2016 г. на стоянке выявлено Авдеево старое (жилой комплекс 1; размыто на одну треть р. Рагозной), Авдеево новое (жилой комплекс 2) и межобъектное пространство (Булочникова 2012: 37). Авдеево новое датируется 22–20 тыс. л. н. (Человек и мамонт... 2019: 73). При его раскопках обнаружены изделия из бивня мамонта: пять когтевидных поделок с отверстием и бусы прямоугольной формы с выпуклым в центральной части ушком — 5 шт. (Хлопачев 2006: 79, рис. 50, 1; 66, табл. 3).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Пушкари 1** расположена на севере Пушкаревского мыса, на правом берегу р. Десны, в 20 км на север от г. Новгорода-Северского (Абрамова, Григорьева 1997: 116). Она относится к максимуму валдайского оледенения и датируется 22–19 тыс. л. н. Памятник открыт в 1931 г. М. Я. Рудинским (Хлопачев 2006: 215). В историко-культурном плане материалы стоянки исследователи относят к граветту (Беляева 1998).

При раскопках трехочажного жилища обнаружен обломок подвески из бивня мамонта. Изделие имеет овальную форму и отверстие в центре. Кроме подвески, найдены пуговица-нашивки с перехватом и стерженьки из бивня мамонта. Хлопачев видит в этих находках производственную цепочку: «стерженьки без перехватов, стерженьки с перехватами и пуговица-нашивка — это звенья одной технологической цепочки изготовления пуговиц-нашивок с перехватами» (Хлопачев 2006: 217).

При исследованиях «малой западины» (раскоп V) обнаружена еще одна пуговица-нашивка (0,7×0,5/0,4×0,25 см) с перехватом (Хлопачев 2006: 217). Близким аналогом пуговиц-нашивок из Пушкарей 1 по форме и технике изготовления (при помощи узких пластинчатых сколов) является изделие из Мезинской стоянки, но его стержни — круглые в разрезе, а в Пушкарях 1 — прямоугольные (Шовкопляс 1965).

ПОЗДНЯЯ ПОРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мезинская стоянка расположена на правом берегу р. Десны, в окрестностях с. Мезин, в 25 км ниже г. Новгорода-Северского (Украина) (Абрамова 2010: 228). Памятник датируется 15–14 тыс. л. н. Стоянка открыта Ф. К. Волковым в 1908 г. во время разведочных работ (Шовкопляс 1956: 31). В ходе археологических исследований верхнего горизонта культурного слоя стоянки обнаружены две плоские пуговицы-нашивки подпрямоугольной формы с двусторонне просверленным отверстием. Аналогичные изделия встречаются в Елисеевичах I, Тимоновке I, Юдиново и Супонево (Хлопачев 2006: 222–223). Абрамова интерпретирует изделие как бусину или подвеску (1962: 36).

Кроме того, найдены четыре изделия, напоминающие стерженьки, с расширениями шаровидной формы и сужениями в виде перехватов (Хлопачев 2006: 222, табл. 14), З. А. Абрамова (1962: 35) и И. Г. Шовкопляс (1964: 21) интерпретируют эти предметы как застёжки для одежды.

Г. А. Хлопачев упоминает также 12 подвесок-медальонов (2006: 222). Абрамова выделяет два типа подвесок: округлой формы с большим овальным отверстием и имитации атрофированных клыков оленя (1962: 35).

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стоянка **Юдиново** расположена на окраине с. Юдиново, на правом берегу р. Судость в Погарском районе Брянской области (Хлопачев 2015: 128) Памятник открыт в 1934 г. К. М. Поликарповичем (Хлопачев 2006: 187). Второй культурный слой памятника датируется 15–13,5 тыс. л. н. (Хлопачев 2015: 145). При его раскопках наибольшее количество предметов костяного инвентаря обнаружено в ходе изучения «жилищ» № 1 и № 2 и «зольника». Исследователями найдены бусы-нашивки в количестве 6782 экз. Это плоские изделия подпрямоугольной и подокруглой форм с отверстием в центре (Абрамова, Григорьев 1997: 133). Бусы-нашивки также интерпретируются как пуговицы (Хлопачев 2006: 188–189, 191). Их длина варьируется от 0,75 до 1 см, ширина — от 0,55 до 0,7 см, толщина составляет 0,1 см (Верхний палеолит... 2016: 167).

Также были обнаружены семь заготовок (Хлопачев 2006: 201). Размеры одного скола из бивня мамонта составляют 14,3×4,7×1,6 см. Процесс изготовления пуговиц выглядел следующим образом: с нуклеуса из бивня мамонта снимали скол, на его брюшко наносили разметку в виде сетки для создания идентичных бусин, пуговицы-нашивки «скалывались с поверхности продольными рядами» (Верхний палеолит... 2016: 168).

Всего при раскопках Юдиновского комплекса была обнаружена 21 подвеска из бивня мамонта разных форм и размеров (Хлопачев 2006: 188). Одна из них представлена в виде каплевидного изделия с заостренным кончиком, в более широкой части предмета проделано крупное округлое отверстие (Хлопачев 2006: 191, рис. 127, 4). Другая подвеска (6,0×2,15×0,35 см) имеет неправильную подовальную форму. В изделии в технике двустороннего прорезания были проделаны четыре отверстия разного диаметра от 0,6 до 1,1 см. Отверстия расположены последовательно по длине изделия. Третья подвеска (2,8×1,1×0,3 см) имеет сложную восьмеркообразную форму. Одна половинка «восьмерки» полностью сохранена, второй овал наполовину обломан в древности (Верхний палеолит... 2016: 174–175).

Стоянка **Елисеевичи 1** открыта в 1930 г. К. М. Поликарповичем. Памятник располагается на правом берегу р. Судость, на территории одноименной деревни (Абрамова, Григорьева 1997: 120), и датируется 14,6–14,1 тыс. л. н. (Абрамова 2010: 234). Согласно полевой описи, Поликарпович в 1936 г. обнаружил две аналогичные пуговицы-нашивки, однако в коллекции МАЭ РАН при сверке был найден только один предмет (Хлопачев 2006: 145). Поделка из бивня (1,2×0,9×0,2 см)

подквадратная по форме. Изготовление изделия не завершено: «края его сохраняют следы прорезания пазов, по которым осуществлялось его отделение от заготовки» (Верхний палеолит... 2016: 166).

Стоянка **Супонево** располагается на правом берегу р. Десны, в северной части с. Супонево (Хлопачев 2006: 174). Памятник датируется 14–13 тыс. л. н. Стоянка открыта местным жителем В. И. Зайцевым, передавшим в 1925 г. обнаруженные предметы в брянский музей. Начало археологическому исследованию памятника положил директор музея С. С. Деев. Дальнейшие раскопки проводились под руководством П. П. Ефименко, Б. С. Жукова, В. А. Городцова и И. Г. Шовкопляса (Абрамова, Григорьева 1997: 118–119).

В ходе раскопок 1927 г. обнаружены 13 бусин из бивня диаметром около 1 см. Изделия тонкие, подокруглой формы, с прорезанным отверстием в центре (Шовкопляс 1952: 91, табл. II, 10). Они аналогичны юдиновским бусам (Абрамова, Григорьева 1997: 119). В ранних работах З. А. Абрамова относит их форму к неправильно круглой (1962: 38), в более поздней — к прямоугольной и овальной (Абрамова, Григорьева 1997: 119). Исследователи в своих трудах по-разному называют эти украшения. Если И. Г. Шовкопляс и З. А. Абрамова пишут о бусинах (Шовкопляс 1952: 91, табл. II, 10; Абрамова 1962: 38), то Г. А. Хлопачев — о пуговицах-нашивках овальной формы (2006: 174), а С. Н. Лисицын определяет их как «подчетырёхугольные бусинки-нашивки с двусторонним сверлением» (Лисицын, Дудин 2019: 89).

Стоянка **Тимоновка I** располагается на правом берегу р. Десны, на территории д. Тимоновка, на южной окраине г. Брянска, и датируется 14–12 тыс. л. н. Памятник обнаружен в 1927 г. М. В. Воеводским (1929: 59). Во время раскопок комплекса II найдены две пуговицы-нашивки (Хлопачев 2006: 205, табл. 13). Изделия плоские, имеют подпрямоугольную форму с пробитым или прорезанным отверстием в центре (Хлопачев 2006: 208, рис. 140, 1). Методика изготовления пуговиц аналогична юдиновской. Изделие представлено тонкой бивневой пластиной (1,4×0,5 см) с чертой посередине и двумя отверстиями, т. е. «мы имеем дело с двумя неразделенными “пуговицами-нашивками”». Пуговицы утрачены (Хлопачев 2006: 209).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании рассмотрено 19 084 предмета (бусины) из бивня мамонта (целых и фрагментированных), найденных на территории центральной части Русской равнины. Количество бусин на разных палеолитических памятниках непропорционально: на одной стоянке встречаются как единичные изделия, так и предметы, исчисляемые тысячами. Наибольшее число бусин из данной выборки обнаружено на стоянках Сунгирь — 12 050 шт. (Хлопачев 2024) и Юдиново — 6804 шт. (Хлопачев 2006). На основании описаний предметов с целью их систематизации составлена таблица с датировкой памятника, указанием слоя обнаружения находки, культурной атрибуции, типа изделия (пронизка, пуговица-нашивка, бусина, подвеска), способа (отверстие или перехват) и места крепления, наличия декора, формы, размеры и количества изделий (см. табл.).

При раскопках пяти памятников ранней поры верхнего палеолита обнаружено 12 072 бусины различных типа и формы. Пример массового материала можно видеть при изучении костяного инвентаря стоянки Сунгирь, где О. Н. Бадер выделил четыре типа бусин (всего 12 050 ед.). Позднее Г. А. Хлопачев предложил более дробную классификацию. Кроме того, он отметил уникальность бусин индивидуальной формы для раннего периода формирования составных украшений. Это бусины серповидные и в форме цветка клевера, найденные при раскопках погребений на территории стоянки Сунгирь (Хлопачев 2024). В раннюю пору верхнего палеолита появились изделия из бивня мамонта, украшенные нарезкой, — 2 шт. (Костенки 14/II) (Синицын 1998). Выявлено большое количество бусин подокруглой и подпрямоугольной форм диаметром около 1 см, с небольшим отверстием в центре (Костенки 1/III, Костенки 14/II, Сунгирь) и с отверстием у края — 12 шт. (Костенки 8/II) (Костенки 8... 2025).

В среднюю пору верхнего палеолита разнообразие форм украшений-бусин из бивня мамонта возросло. При раскопках десяти памятников обнаружены 73 целые бусины и 93 обломка различных типа и формы. Выявлены три изделия с декором: орнаментированные подвески из стоянки Костенки 1/1 (2 шт.) (Абрамова 1962) и обломок подвески из Костенок 21/III, украшенный поперечной штриховкой (Человек и мамонт... 2019). На стоянке Костенки 1/1 встречаются своеобразные пуговицы-нашивки сложной индивидуальной формы (2 шт.) — бабочковидная и с веерообразным концом (Верхний палеолит 2016).

Украшения этого периода отличает ярко выраженная зооморфная тенденция в виде подражания когтям и клыкам животных. Если в раннюю пору верхнего палеолита человек активно использовал просверленные в корне клыки животных, то в среднюю пору их начали заменять имитациями из бивня мамонта. Появился определенный тип подвески — имитация клыка (4 шт.) (Хотылево 2 и Гагарино). На памятниках найдены когтевидные поделки с отверстиями — 6 шт. (Костенки 1/1 и Авдеево новое). Обнаружено большое количество пуговиц-нашивок с перехватами на стоянках Борщево 5/1 и Костенки 4/1 (свыше 44 целых изделий и 91 обломок).

При раскопках пяти памятников поздней поры верхнего палеолита найдены 6834 бусины из бивня мамонта различных типа и формы, 7 бивневых сколов и 4 стержня. По-прежнему встречаются подвески, имитирующие атрофированный клык оленя (Мезин), и индивидуальной формы (Юдиново). В позднюю пору верхнего палеолита — преимущественно массовые типы изделий унифицированной формы, среди которых заметное место занимали плоские подокруглые и подпрямоугольные пуговицы-нашивки юдиновского типа — 6799 шт. (Юдиново II слой, Елисеевичи 1, Супонево, Тимоновка I). Обнаружены близкие по технике изготовления изделия, чуть крупнее по размеру, — плоские подпрямоугольные бусины с отверстием в центре в количестве 2 шт. (Мезин) (Хлопачев 2006). Можно думать, что для изготовления подобных украшений требовалось меньше времени, поскольку в материалах различных памятников просматривается использование хорошо отработанной технологии.

В рамках исследования систематизированы сведения о различных по форме и размерам элементах наборных украшений из бивня мамонта. Выделены основные стилевые тенденции, просматривающиеся в создании составных украшений в разные периоды верхнего палеолита. Прослежено появление разных форм бусин, отмечается их многообразие в среднюю пору верхнего палеолита и унификация к поздней поре. Археология палеолита активно развивается, в последние годы кардинально изменилось отношение исследователей к бусинам из бивня мамонта. Данная работа представляет собой первичный аналитический обзор.

Бусины из бивня — это часть составного украшения, но исследователи чаще всего находят их вне его. Для дальнейшего исследования необходимо сформировать унифицированные критерии описания бусин из бивня мамонта, изучить технологии изготовления, в том числе экспериментально, провести трасологические исследования и уделить особое внимание предметам из закрытых комплексов для реконструкции способов использования человеком этих типов изделия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 86 с. (Свод археологических источников; вып. А4–3).

Абрамова З. А. Древнейший образ человека: каталог по материалу палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 304 с. (Труды ИИМК РАН; т. XXXIV; Archaeologica Petropolitana).

Абрамова З. А., Григорьева Г. В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб.: ИИМК, 1997. Вып. 3. 148 с. (Археологические изыскания; вып. 29).

Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008. 304 с. (Труды Костёнковско-Борщёвской археологической экспедиции ИИМК РАН; вып. 1).

Ахметгалеева Н. Б., Дудин А. Е. Новые произведения искусства с верхнепалеолитической стоянки Костенки 11, 1а культурный слой: технологический анализ и предварительные трасологические наблюдения // Археология евразийских степей. 2017. № 2. С. 26–45.

Бадер О. Н. Археология стоянки Сунгирь // Сукачев В. Н., Громов В. И., Бадер О. Н. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь. М.: Наука, 1966. С. 7–41. (Труды Геологического института; вып. 162).

Бадер О. Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бадер Н. О. Сунгирь. Палеолитические погребения // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда) / отв. ред. Н. О. Бадер. М.: Науч. мир, 1998. С. 5–164.

Беляева В. И. Граветтийские элементы в индустрии Пушкарей 1 // Восточный граветт = The eastern gravettian: сб. по материалам международного colloквиума (Зарайск–Москва, 1–7 сентября 1997 г.) / отв. ред. Х. А. Амирханов. М.: Науч. мир, 1998. С. 13–15.

Бессуднов А. А., Малютин А. А., Лада А. Р., Курьянова М. Д., Степанова К. Н., Петрова Е. А., Царицына А. Р., Синецын А. А. Изделия из органических материалов II культурного слоя Костенок 17 (Спицынская): коллекция 2021 года // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2022. № 2. С. 53–67.

Булочникова Е. В. Авдеево: межобъектное пространство // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина / отв. ред. С. В. Ошибкина. М.: ИА РАН, 2012. С. 37–58.

Верхний палеолит: образы, символы, знаки: каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: Экстрапринт, 2016. 384 с.

Воеводский М. В. Тимоновская палеолитическая стоянка // Русский антропологический журнал. 1929. Т. 18, вып. 1–2. С. 59–70.

Воеводский М. В. Новая палеолитическая стоянка на р. Сейм // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода № 14. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. С. 132–137.

Воеводский М. В., Алихова-Воеводская А. Е. Авдеевская палеолитическая стоянка (по материалам раскопок 1948 г.) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Вып. 31. С. 7–16.

Волков Ф. Палеолитическая стоянка в с. Мезине Черниг. губ. (предварительное сообщение) // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове 1908–1909: в 3 т. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1911. Т. 3. С. 262–270.

Гаврилов Н. К., Хлопачев Г. А. Типы персональных украшений и структура погребального комплекса Сунгирской стоянки: хронологические аналогии // Краткие сообщения Института археологии. М.: ИА РАН, 2025. Вып. 278. С. 7–23.

Гвоздовер М. Д. О раскопках Авдеевской палеолитической стоянки в 1947 году // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Вып. 31. С. 17–27.

Диннис Р., Бессуднов А. А., Рейнольдс Н., Дудин А. Е., Дука К., Саблин М. В., Синецын А. А., Хайм Т., Хлопачев Г. А. Радиоуглеродный возраст III культурного слоя Костёнок 11 в контексте проблемы существования поздних стрелецких памятников в Костёнках // Естественно-научные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 15–17 сентября 2016 г.) / отв. ред. В. Н. Ковалевский. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017. С. 57–75.

Ефименко П. П. Костенки I. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 451 с.

Желтова М. Н. Костёнковские стоянки первой надпойменной террасы: варианты адаптации к окружающей среде верхнего плейстоцена // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: Наука, 2008. Т. 1: Археология: Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырьё и приемы обработки. С. 48–52.

Житенев В. С. Имитации в украшениях верхнего палеолита Русской равнины // Краткие сообщения Института археологии. М.: Издат. дом ЯСК; Языки славянской культуры, 2017. Вып. 246. С. 117–129.

Костенки 8 (Тельманская стоянка) / отв. ред. А. А. Синецын, А. А. Бессуднов. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 2025. 278 с. (Труды Костёнковской экспедиции ИИМК РАН; вып. 2).

Лисицын С. Н., Дудин А. Е. Граветт/эпиграветт в Костёнковско-Борщёвском районе на Дону: критерии разделения, культурная интерпретация и периодизация // Camera Praehistorica. 2019. № 1 (2). С. 70–107.

Рогачев А. Н. Александровское поселение древнекаменного века у села Костёнки на Дону. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 164 с. (Материалы и исследования по археологии СССР № 45).

- Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 364 с.
- Синицын А. А. Костёнки 14 (Маркина гора). 1928–1998: буклет. СПб.: ИИМК РАН, 1998. 8 с.
- Тарасов Л. М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979. 168 с.
- У истоков искусства: каталог выставки / сост., науч. ред. З. А. Абрамова и др. Л.: Гос. Эрмитаж, 1979. 34 с.
- Хлопачев Г. А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб.: Наука, 2006. 262 с.
- Хлопачев Г. А. Юдиновская верхнепалеолитическая стоянка и ее значение для изучения поздней поры верхнего палеолита бассейна р. Десны // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 128–149. (Замятнинский сборник; вып. 4).
- Хлопачев Г. А., Базилевич Л. О. Бусины из бивня мамонта Сунгирской палеолитической стоянки: формы и особенности их чередования в наборных украшениях // Camera praehistorica. 2024. № 1 (12). С. 24–47.
- Человек и мамонт в палеолите Европы. Ч. II: Днепро-Донская историко-культурная область. Памяти Михаила Васильевича Аниковича: кол. моногр. / М. В. Аникович и др. СПб.: Ars longa, 2019. 388 с. (Труды Костёнковско-Борщёвской археологической экспедиции ИИМК РАН; вып. 8/II).
- Шовкопляс И. Г. Кістяні вироби супоневської палеолітичної стоянки // Археологія / відп. ред. П. П. Єфіменко. Київ: Видавництво АН УРСР, 1952. Т. 6. С. 81–94. (На укр. яз.).
- Шовкопляс И. Г. Раскопки Мезинской палеолитической стоянки (предварительное сообщение о раскопках 1954 г.) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Вып. 63. С. 31–39.
- Шовкопляс И. Г. Мезинская стоянка на Десне. К истории Средне-Днепровского бассейна в позднепалеолитическую эпоху: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Киев: Акад. наук УССР, 1964. 37 с.
- White R. Technological and social dimensions of “Aurignacian-age” body ornaments across Europe // Before Lascaux: The complex record of the early Upper Paleolithic / eds by H. Knecht, A. Pike-Tay, R. White. Boca Ration: CRC Press, 1993. P. 277–299.

REFERENCES

- Abramova Z. A. *Paleolitischeskoe iskusstvo na territorii SSSR* [Paleolithic art on the territory of the USSR]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962, 86 p. (Corpus of archaeological sources; iss. A4–3). (In Russian).
- Abramova Z. A., Grigor'eva G. V. *Verkhnepaleolitischeskoe poselenie Yudinovo* [The Upper Paleolithic settlement of Yudinovo]. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury RAN Publ., 1997, iss. 3, 148 p. (Archaeological Research; iss. 29). (In Russian).
- Abramova Z. A. *Drevneishiy obraz cheloveka: katalog po materialu paleolitischeskogo iskusstva Evropy* [The most ancient image of a man: a catalogue based on the materials of the Paleolithic art of Europe]. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie Publ., 2010, 304 p. (Proceedings IIMK RAS; vol. 34; Archaeologica Petropolitana). (In Russian).
- Akhmetgaleeva N. B., Dudin A. E. [New art objects from the Upper Paleolithic site Kostenki 11, layer 1a: technological analysis and preliminary traceological observations]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of Eurasian steppes], 2017, no.2, pp. 26–45. (In Russian).
- Anikovich M. V., Popov V. V., Platonova N. I. *Paleolit Kostenkovsko-Borshchevskogo rayona v kontekste verkhnego paleolita Evropy* [The Paleolithic of the Kostenki-Borshchevo area in the context of the Upper Paleolithic of Europe]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2008, 304 p. (Proceedings of the Kostenki-Borshchevo archaeological expedition of the IIMK RAS; iss. 1). (In Russian).
- Bader O. N. [Archaeology of the Sungir site]. *Verkhnepaleoliticheskaya stoyanka Sungir'* [The Upper Paleolithic site Sungir]. Moscow: Nauka Publ., 1966, pp. 7–41. (Proceedings of the GIN; iss. 162). (In Russian).
- Bader O. N. *Sungir'. Verkhnepaleoliticheskaya stoyanka* [Sungir. Upper Paleolithic site]. Moscow: Nauka Publ., 1978, 272 p. (In Russian).
- Bader O. N. [Sungir. Paleolithic burials]. *Pozdnepaleolitischeskoe poselenie Sungir' (pogrebeniya i okruzhayushchaya sreda)* [The Late Paleolithic settlement of Sungir (burials and environment)]. Moscow: Nauchnyy mir Publ., 1998, pp. 5–164. (In Russian).
- Belyaeva V. I. [Gravettian elements in the industry of Pushkari 1]. *Vostochnyy gravett. Tezisy dokladov mezhdunarodnogo kollokviuma. Zaraysk–Moskva, 1–7 sentyabrya 1997 g.* [The Eastern Gravettian. Abstracts of the international colloquium. Zaraysk–Moscow, September 1–7, 1997]. Moscow: Nauchnyy mir Publ., 1998, pp. 13–15. (In Russian).

Bessudnov A. A., Maliutina A. A., Lada A. R., Kupriyanova M. D., Stepanova K. N., Petrova E. A., Tsaritsyna A. R., Sinitsyn A. A. [Organic artifacts from cultural layer 2nd of Kostenki 17 (Spitsynskaya): the 2021 collection]. *Pervobytnaya arkheologiya. Zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Research], 2022, no. 2, pp. 53–67. (In Russian).

Bulochnikova E. V. [Avdeev: inter-feature space]. *Pervobytnye drevnosti Evrazii: k 60-letiyu Aleksey Nikolaevicha Sorokina* [Prehistoric antiquities of Eurasia: to the 60th Anniversary of Alexey Nikolaevich Sorokin]. Moscow: IA RAN Publ., 2012, pp. 37–58. (In Russian).

Chelovek i mamont v paleolite Evropy. Chast' II: Dnepro-Don'skaya istoriko-kul'turnaya oblast'. Pamiati Mikhaila Vasil'evicha Anikovicha: kollektivnaya monografiya [Man and mammoth in the Paleolithic of Europe. Part II: Dnieper-Don historical-cultural area. In memory of Mikhail Vasil'evich Anikovich.: collective monograph]. St. Petersburg: Ars longa Publ., 2019, 388 p. (Proceedings of the Constantkovo-Borshchev archaeological expedition of IIMK RAS; iis. 8/II). (In Russian).

Dennell R., Bessudnov A. A., Reynolds N., Dudin A. E., Duka K., Sablin M. V., Sinitsyn A. A., Higham T., Khlopachev G. A. [Radiocarbon age of the III cultural layer of Kostenki 11 in the context of the problem of the existence of late Streletsian sites in Kostenki]. *Estestvennonauchnye metody v izuchenii i sokhraneni pamyatnikov Kostenkovsko-Borshchevskogo arkheologicheskogo rayona: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Voronezh, 15–17 sentyabrya 2016 g.)* [Natural scientific methods in the study and preservation of the sites of the Kostenki-Borshchevo archaeological area: Proceedings of the International scientific-practical conference (Voronezh, September 15–17, 2016)]. Voronezh: Izdatel'skiy dom Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2017, pp. 57–75. (In Russian).

Efimenko P. P. *Kostenki I* [Kostenki 1]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1958, 451 p. (In Russian).

Gavrilov N. K., Khlopachev G. A. [Types of personal adornments and the structure of the burial complex of the Sungir site: chronological analogies]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications of the institute of archaeology]. Moscow: IA RAN Publ., 2025, iss. 278, pp. 7–23. (In Russian).

Gvozdover M. D. [On the excavations of the Avdeev Paleolithic site in 1947]. *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief reports on reports and field research of the Institute of the history of material culture]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1950, iss. 31, pp. 17–27. (In Russian).

Khlopachev G. A. *Bivnevye industrii verkhnego paleolita Vostochnoy Evropy* [Ivory Industries of the Upper Paleolithic of Eastern Europe]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2006, 262 p. (In Russian).

Khlopachev G. A. [The Yudino Upper Paleolithic site and its significance for the study of the late Upper Paleolithic of the Desna River basin]. *Drevnie kul'tury Vostochnoy Evropy: Etalonnnye pamyatniki i opornye kompleksy v kontekste sovremennykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Ancient cultures of Eastern Europe: Reference sites and key complexes in the context of modern archaeological research]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2015, pp. 128–149. (Zamiatininskiy sbornik; iss. 4). (In Russian).

Khlopachev G. A., Bazilevich L. O. [Mammoth tusk beads from Sungir Paleolithic site: shapes and features of their alternation in set jewelry]. *Camera praehistorica*, 2024, no. 1 (12), pp. 24–47. (In Russian).

Kostenki 8 (Tel'manskaya stoyanka) [Kostenki 8 (Telman site)]. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury RAN Publ., 2025, 278 p. (Proceedings of the Kostenkov expedition of the IIMK RAS; Iss. 2). (In Russian).

Lisitsyn S. N., Dudin A. E. [Gravettian / Epigravettian in the Kostenki-Borshchevo region on the Don: criteria for separation, cultural interpretation and periodization]. *Camera Praehistorica*, 2019, no. 1 (2), pp. 70–107. (In Russian).

Rogachev A. N. *Aleksandrovskoe poselenie drevnekamnogo veka u sela Kostenki na Donu* [The Alexandrovka settlement of the Old Stone Age near the village of Kostenki on the Don]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1955, 164 p. (Materials and research on archeology of the USSR; no. 45). (In Russian).

Semenov S. A. *Razvitie tekhniki v kamennom veke* [The development of technology in the Stone Age]. Leningrad: Nauka Publ., 1968, 364 p. (In Russian).

Shovkoplyas I. G. [Bone artifacts of the Suponevo Paleolithic site]. *Arkheologiya* [Archaeology]. Kyiv: Vidavnistvo AN URSSR Publ., 1952, vol. 6, pp. 81–94. (In Ukrainian).

Shovkoplyas I. G. [Excavations of the Mezin Paleolithic site (preliminary report on the 1954 excavations)]. *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief reports on reports and field research of the Institute of the history of material culture]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, iss. 63, pp. 31–39. (In Russian).

Shovkoplyas I. G. *Mezinskaya stoyanka na Desne. K istorii Sredne-Dneprovskogo basseyna v pozdnepaleoliticheskuyu epokhu: avtoref. doc. dis.* [The Mezin site on the Desna. On the history of the Middle Dnieper basin in the Late Paleolithic era: dis. doc. abstract]. Kyiv: Akademiya nauk USSR Publ., 1964, 37 p. (In Russian).

Sinitsyn A. A. *Kostenki 14 (Markina gora)*. 1928–1998: buklet [Kostenki 14 (Markina Gora). 1928–1998: booklet]. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury RAN Publ., 1998, 8 p. (In Russian).

Tarasov L. M. *Gagarinskaya stoyanka i ee mesto v paleolite Evropy* [The Gagarino site and its place in the Paleolithic of Europe]. Leningrad: Nauka Publ., 1979, 168 p. (In Russian).

U istokov iskusstva: katalog vystavki [At the origins of art: exhibition catalogue]. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh Publ., 1979, 34 p. (In Russian).

Verkhniy paleolit: obrazy, simvoly, znaki. Katalog predmetov iskusstva malykh form i unikal'nykh nakhodok verkhnego paleolita iz arkheologicheskogo sobraniya MAE RAN [Upper Paleolithic: images, symbols, signs. Catalogue of small form art objects and unique finds of the Upper Paleolithic from the archaeological collection of the MAE RAS]. St. Petersburg: Ekstraprint Publ., 2016, 384 p. (In Russian).

Voevodskiy M. V. [The Timonovka Paleolithic site]. *Russkiy antropologicheskii zhurnal* [Russian Anthropological Journal], 1929, vol. 18, iss. 1–2, pp. 59–70. (In Russian).

Voevodskiy M. V. [A new Paleolithic site on the Seim River]. *Byulleten' komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda* [Bulletin of the Commission for the Study of the Quaternary Period]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1949, no. 14, pp. 132–137. (In Russian).

Voevodskiy M. V., Alikhova-Voevodskaya A. E. [The Avdevo Paleolithic site (based on the 1948 excavations)]. *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief reports on reports and field research of the Institute of the history of material culture]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1950, iss. 31, pp. 7–16. (In Russian).

White R. Technological and social dimensions of “Aurignacian-age” body ornaments across Europe. *Before Lascaux: The complex record of the early Upper Paleolithic*. Boca Ration: CRC Press, 1993, pp. 277–299. (In English).

Zheltova M. N. [Kostenki sites of the first above-floodplain terrace: variants of adaptation to the Upper Pleistocene environment]. *Problemy biologicheskoy i kul'turnoy adaptatsii chelovecheskikh populiatsiy* [Problems of biological and cultural adaptation of human populations]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2008, pp. 48–52. (Problems of biological and cultural adaptation of human populations; vol. 1). (In Russian).

Zhitenev V. S. [Imitations in the adornments of the Upper Paleolithic of the Russian Plain]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications of the institute of archaeology], 2017, iss. 246, pp. 117–129. (In Russian).

Submitted: 11.11.2025

Accepted: 14.02.2026

Published: 10.04.2026

Т а б л и ц а 1

Характеристики украшений из бивня мамонта, найденных на стоянках верхнего палеолита

Стоянка	Датировка (тыс. л. н.)	Культурная атрибуция	Тип изделия	Способ крепления	Место крепления	Наличие декора	Форма	Размер (см)	Количество
РАННЯЯ ПОРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА									
Костенки I/II	36,0–35,0	спицынская культура	пронизка	отверстие	в центре	–	полированная, в форме кольца	1,3×1,1×0,13	1
Костенки I/III	32,0–28,0	ориньяк	пуговица-нашивка	отверстие	в центре	–	подокруглая	1,1×1,1	1
Сунгирь	30,0–27,0	стрелецкая культура	бусина	отверстие	в центре	–	1) прямоугольные в плане, с вырезами на широких поверхностях	0,6–1,4×0,4–0,9×0,3–0,6	Более 200 бусин в культурном слое. В погребении мужчины — 2888, в погребении под-ростков — 8962; у старшего мальчи-ка — 3753, у младшего — 5209 единиц. Итого: 12 050
							2) округлые или овальные в плане, с уплощенными пропорциями	0,9–1,1×0,6–0,9×0,3–0,4	
							3) каплевидные («корзиновидные»)	0,9–1,3×0,7–1,0×0,4–0,6	
							4) тонкие плоские, прямо-угольные в плане	0,8×0,65×0,2	
							5) бусины индивидуаль-ной формы (серповидной и в форме цветка клевера (звездочки)	1,1×0,4 (серп)	
Костенки 14/II	29,0–27,0	городцовская культура	бусина подвеска	отверстие отверстие	в центре ?	– попереч-ные па-раллель-ные на-ные на-резки	миниатюрная коническая, с обломанным ушком	1,0×0,6×0,3 0,8×0,4×0,2 4,0×1,1×0,4	2 1

Таблица 1 (продолжение)

Стоянка	Датировка (тыс. л. н.)	Культурная атрибуция	Тип изделия	Способ крепления	Место крепления	Наличие декора	Форма	Размер (см)	Количество
Костенки 8/Ц	27,7–21,9	ранний граветт	обломок подвески	?	?	–	трапециевидная	1,5×1,2×0,8	1
			подвеска ?	?	?	–	плоская, неправильной формы	1,7×1,0×0,1	1
			заготовка подвески ?	намеченные, но нерпронсверленные отверстия	?	?	?	?	0,8×0,2
Костенки 8/П	27,7–21,9	ранний граветт	бусина	отверстие	у края	–	плоская круглая	диаметр ок. 0,8 см	12
СРЕДНЯЯ ПОРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА									
Боршево 5/1	25,1–14,0	поздний граветт	пуговица	перехват	?	–	?	?	?
Костенки 8/1	24,2–22,0	граветт	подвеска	отверстие	в центре	–	массивная, овальной формы, с крупным отверстием	2,6–3,0×1,2–2,0×0,7–1,2	3
				?	?	–	заготовка аналогичной формы	?	1
Хотылево 2	24,2–21,9	восточный граветт	подвеска	отверстие	в уплощенном конце	–	имитирующая клык	?	1
				отверстие	в центре	–	подпрямоугольная	1,2×0,5×0,35	1
					в центре	–	подовальная	1,2×0,65×0,4	1
Костенки 1/1	23,0–21,0	восточный граветт; костенковско-авдеевская культура	пуговица-нашивка	отверстие	в уплощенном конце	–	подпрямоугольная	1,45×0,6×0,4/0,2	1
					в центре	–	бабочковидная	1,4×0,7×0,3	1
					в уплощенном основании	–	с веерообразным концом	1,7×0,8×0,4	1

Таблица 1 (продолжение)

Стоянка	Датировка (тыс. л. н.)	Культур- ная атри- буция	Тип изделия	Способ крепления	Место крепления	Наличие декора	Форма	Размер (см)	Количество
			подвеска	отверстие	в закруглен- ном конце	по краям: с од- ной стороны пе- ресекающаяся нарезка, с дру- гой — три попе- речные черты край орнамен- тирован крести- ками, линия слома декориро- вана насечкой	как утолщенный обломок диадемы с заглаженным сломом	4,3×1,5×0,4	1
								3,0×1,2	1
Костенки 4/1	23,0–21,0	граветт	подвеска	отверстие	в уплощен- ной верхней части	–	когтевидная, подовальная в сечении	3,7×1,5×0,8	1
								0,5×0,2	41 целое изделие, 91 обломок
Костенки 21/III	22,0–21,0	граветт	подвеска	отверстие	?	–	овальная	2,4×1,5×0,2	1
			обломок подвески	?	?	поперечная штриховка	?	?	1
Гагарино	22,0–21,0	восточный граветт	подвеска	отверстие	у края	–	камбаловидная	?	2?
			подвеска	отверстие	в уплощен- ной верхней части	–	имитирующая клык	2,5×1,5×0,5	3
Авдеево новое	22,0–20,0	костенков- ско- авдеевская культура	подвеска	отверстие	в верхней части	–	когтевидная	3,3×0,9	5
			бусина	отверстие в ушке	в центре	–	прямоугольная, с выпуклым ушком	1,2×0,7×0,6	5

Таблица 1 (продолжение)

Стоянка	Датировка (тыс. л. н.)	Культурная атрибуция	Тип изделия	Способ крепления	Место крепления	Наличие декора	Форма	Размер (см)	Количество
Пушкари I	22,0–19,0	поздний граветт	обломок подвески	отверстие	в центре	–	овальная форма	?	1
			пуговица-нашивка	перехват	?	–	?	0,7×0,5/0,4×0,25	2
			стержень					прямоугольный в разрезе	
Костенки 11/1a	19,9–12,0	поздний граветт		перехват	с краю	–	со вздутиями и перехватами		1
							подовальная	0,95×0,55×0,3	1
ПОЗДНЯЯ ПОРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА									
Мезин	15,0–14,0	восточный эпиграветт	пуговица-нашивка	отверстие	в центре	–	плоская, прямоугольной формы	2,2×1,7	2
			стержень			–	с расширениями и сужениями	5,0×0,9–1,5	4
			подвески-медальоны	отверстие	в центре	–	1) округлой формы, с большим овальным отверстием в центре 2) имитирующие агрофированный клык оленя	2,3–2,6×1,6–2,1 1,8–3,2×1,2–2,1	12
Юдиново II слой	15,0–13,5	восточный эпиграветт	бусы-нашивки	отверстие	в центре	–	плоские, подпрямоугольной и подокруглой формы	подпрямоугольные 1,0×0,6×0,1; подокруглые (заготовка) 0,75×0,55×0,1; подокруглые с отверстием 0,9×0,7×0,1	6782
			заготовка				с разметкой и негативом от пуговицы	14,3×4,7×1,6	7

Таблица 1 (окончание)

Стоянка	Датировка (тыс. л. н.)	Культурная атрибуция	Тип изделия	Способ крепления	Место крепления	Наличие декора	Форма	Размер (см)	Количество
				отверстие	в более ши- рокой части	–	каплевидная, с заострен- ным кончиком, с крупным отверстием (1 шт.)	?	
			подвеска	4 отверстия	последова- тельно по длине изде- лия	–	подовальная, с четырьмя отверстиями разного диаметра (1 шт.)	6,0×2,15×0,35, диаметр отвер- стия 0,6–1,1	21
				2 отверстия, одно из них обломано	в обоих ши- роких частях	–	восьмеркообразная (1 шт.)	2,8×1,1×0,3	
Елисееви- чи I	14,6–14,1	восточный эпиграветт	пуговица- нашивка	отверстие	в центре	–	подквадратная	1,2×0,9×0,2	2
Супоново	14–13	восточный эпиграветт	пуговица- нашивка	отверстие	в центре	–	прямоугольной и овальной форм	диаметр ок. 1 см	13
Тимоновка I	14–12	восточный эпиграветт	пуговица- нашивка	отверстие	в центре	–	плоская, подпрямоуголь- ная	1,4×0,5 пластина с двумя пуговицами	2

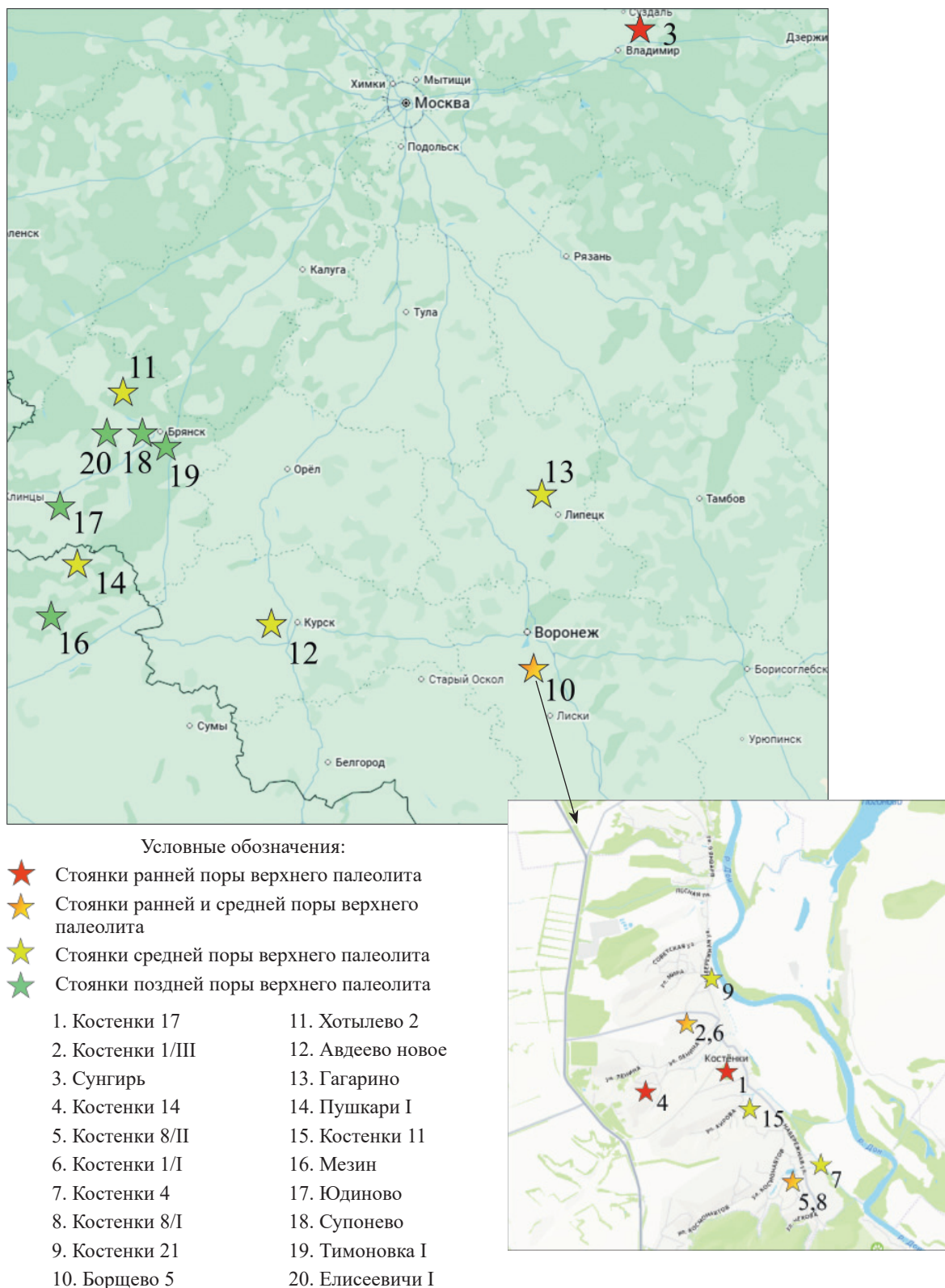

Рис. 1. Карта изучаемой территории с указанием памятников ранней, средней и поздней поры верхнего палеолита

Fig. 1. Map of the studied area indicating the monuments of the Early, Middle and Late Upper Paleolithic